ЗАРУБЕЖНАЯ ФАНТАСТИКА

ПРОДАЕТСЯ ПЛАНЕТА

Нильс Нильсен.

ПРОДАЕТСЯ ПЛАНЕТА

— Ни ОДНОЙ планеты! — пробасил Тим О'Шо поднимая свое широкое розовое лицо от окуляров радароскопа. — Ни одной хотя бы малюсенькой планеты около Бетельгейзе!

Голос ирландца выдавал раздражение, а ведь он считался одним из лучших игроков в покер по эту сторону Сатурна. Но ведь они вложили в это предприятие изрядную сумму денег и четыре года своей жизни!

Черноволосый итальянец Маджио Форлини оторвался от антигравитационной установки, сверкнули по-детски голубые глаза:

— Точно? Ты уверен?

Тим ухмыльнулся:

— Так же уверен, как в том, что бабка Анжело была команчской скво в каком-нибудь медвежьем углу забытого богом края — Нью-Мехико!

Квартерон Анжело дел Норте, старший из членов команды космического корабля «Погремушка», идущего курсом на красный гигант, известный под именем Бетельгейзе, промолчал. Как обычно. Ничто в его темно-желтом лошадином лице не говорило о том, что он слышал оскорбление. Он хорошо знал, сколько самообладания нужно, чтобы выдержать четыре года в этом летающем термосе. А быстрее до Бетельгейзе и обратно не пройдешь на такой старой посудине, скорость которой всего-то в несколько раз превышает световую.

— Посмотри еще раз, — предложил четвертый член экипажа, немец Эгге Керл.

Он задумчиво скосился на свой круглый живот. В космическом корабле с моционом скверно, только карты, сон да еда.

— Сколько можно смотреть? — Хотя Тим возглавлял маленький международный отряд «разведчиков» космоса, он хуже других владеет собой. — Уже который день кружим, и хоть бы намек на планету. Пустой номер... Шестьсот световых лет, и десять миллионов долларов за каждую открытую планету... Да только где они?

Он свирепо оглядел своих товарищей. Его злили неподвижные лица. Все его злило: осточертевшие консервы, затекающие мышцы, зубная боль (сэкономили на пломбах!). Конечно, разведчик, будь то на Земле или в космосе, должен идти на риск. Но не до бесконечности... Пылкий ирландский нрав искал выхода.

С минуту царила тишина, все думали о долгом унылом пути домой. Через огромные иллюминаторы они видели Бетельгей-

«Вокруг света» 1972 перевел с датского Л. Жданов.

зе — огромное облако пылающего газа в черной бездне с левого борта. Светомагнитные моторы «Погремушки» работали в четверть мощности, корабль, описывая огромный эллипс, завершал четвертый облет исполинского солнца. С мелодичным гудением ракета падала в безбрежное пространство, а справа далеко-далеко мерцала во тьме едва заметная искорка — родное Солнце.

«Погремушка» была снаряжена Панамской Космической Торговой Компанией, одним из тех международных картелей, которых расплодилось видимо-невидимо после того, как двадцать лет назад была открыта парная относительность и стало наконец возможным летать с надсветовой скоростью.

Земной капитал получил возможность распространить свою деятельность на соседние звезды, ведь планеты солнечной системы давно уже были превращены в доходные филиалы Земли Соблазненные царским вознаграждением за каждую новую планету, четыре авантюриста вызвались вести «Погремушку» к Бетельгейзе. И вот они у цели после семисот тридцати нелегких дней среди опасностей космоса: метеоров, магнитных бурь, жестких излучений, — нервы на пределе, и только новая планетная система может принести им разрядку...

А Бетельгейзе оказалась одинокой багровой звездой, заброшенным маяком в необозримом океане, старой девой, из пылающего чрева которой не вышло ни одной планеты! Даже в спокойных карих глазах Анжело угадывалось разочарование.

— Смотри, смотри, у меня уже глаза лопаются! — Тим сжал кулаки, но остыл под холодным взглядом немца.

Он сердито подошел к электронному мозгу, чтобы вложить перфокарту с заданием на обратный путь. Двести световых лет одолели — и хоть бы одна планета в награду!

Керл пожал плечами и наклонил свое одутловатое лицо над окулярами радароскопа. Анжело и Маджио медленно подошли к Керлу. Тим презрительно фыркнул. Еще надеются, болваны, — на что?

Анжело посмотрел над головой Керла на море красного пламени с левого борта. Миллиарды лет звезда источает в пустоту чудовищную энергию, но ни одна планета не купается в ее животворных лучах! Почему? В Анжело говорила индейская кровь, для него Солнце было почти богом, и он недоумевал: почему нет никого, кто поклонялся бы этому исполинскому красному богу, почему под сенью его необъятных огненных крыльев не рождаются, не живут и не умирают народы?

— Планета впереди... тридцать градусов влево, — раздельно произнес Керл.

— Что?

Одним прыжком Тим О'Шо очутился возле него.

— Это исключено! Я увидел бы любое небесное тело с радиусом от десяти миль!

Керл неторопливо выпрямился.

— Убедитесь!

Тим прильнул к окуляру и надолго замер. Наконец поднял голову и потер припухшие веки.

—Верно! Атмосфера, моря, облака... все! Но как я мог ее прозевать?

Он виновато посмотрел на товарищей. Но им было не до его переживаний, они приникли к телескопу. И видели маленький серебристый диск, переливающуюся росинку в черной бездне, живое лицо планеты. До нее еще далеко — она не больше монеты, — но это, несомненно, планета. И даже с атмосферой! Драгоценная, да что там, бесценная находка!

— Десять миллионов долларов, — благоговейно прошептал Маджио.

Остальные кивнули. Усталость и досаду словно рукой сняло. Губы их сделались жесткими и узкими, как у охотника при виде добычи. Теперь только пройти вблизи планеты, чтобы приборы сделали положенные замеры и анализы: воздух, вода, сила тяготения, масса, минеральный состав... Затем можно возвращаться домой за заслуженной наградой, целая эскадрилья ракет с Земли отправится умиротворять новую колонию нервным газом и вирусом кори, чтобы можно было без помех добывать драгоценные камни и редкие металлы. И через десять лет Панамская Космическая сможет выплатить своим акционерам славную прибыль!

«Погремушка» изменила курс и пошла прямо на планету. Судя по визуальному пеленгу, до нее оставался не один миллион миль. Вдруг замигали тревожные красные лампочки радарной установки: препятствие впереди! Автоматически включились тормозные двигатели, космонавты упали на пол, зазвучала брань. Если бы не антигравитация, они были бы расплющены таким резким торможением.

Метеор? Четверка уставилась на экран ближнего радара. По-прежнему в пустоте перед ними парила маленькая планета. Она стала чуть покрупнее, но расстояние все еще огромное... И больше ничего не видно.

— Разрази меня гром... — У Тима отвалилась нижняя челюсть.

За ним и остальные поняли: радар реагировал на планету, это с ней они едва не столкнулись! Но в таком случае...

— До нее каких-нибудь сто саженей, — прошептал Анжело. — И эти размеры не кажущиеся, а истинные!

— Десять метров в поперечнике! — Керл уже стоял у приборов. — Точнее, 10,2 метра, — добавил он с немецкой пунктуальностью.

— О господи! — простонал Тим. — Поглядите на эти кристаллики... Это же города, чтоб мне провалиться! Эти белые ленты — дороги! А эти прямоугольники, конечно, возделанные поля. И все это величиной от силы, от силы...

Он онемел от изумления.

— Если размеры городов относятся к размерам планеты так же, как на Земле... — Керл быстро произвел расчет, — тогда рост ее обитателей не больше двух тысячных миллиметра!

Он посмотрел на своих товарищей. В его холодных голубых глазах появилось что-то похожее на юмор.

— Иначе говоря, они как бациллы — тифозные, туберкулезные, холерные!

— Ты хочешь сказать, планета населена... тифозными бациллами? — Покрытый синеватой щетиной подбородок Маджио дрожал мелкой дрожью.

— Не совсем так... — Керл рассмеялся. — Разве бациллы строят города? Возделывают поля? И вообще, проблема эта представляет лишь теоретический интерес, потому что...

— Потому что эта карликовая планета гроша ломанного не стоит! — воскликнул Тим, приходя в себя.

Анжело смотрел на крохотную планету, безмятежно вращающуюся перед «Погремушкой». Голубая пушинка, затейливая игрушка мироздания...

Б. М. — Знаешь... — Тим хотел сказать невозмутимому квартерону что-то резкое, но его кислое лицо вдруг повеселело. — Конечно, Космическая Торговая нам ничего не даст за планету десяти метров в диаметре. Но что вы скажете насчет Лондонского астрофизического музея?

— Верно! — обрадовался Маджио. — Настоящая обитаемая планета под стеклом — это же сенсация! Народ повалит валом! Музей охотно раскошелится на десять миллионов за такую штуку!

— Скафандры, живо! — Тим уже отдавал команды. Глаза его стали жестокими. — Одевайтесь! Возьмем ее магнитным краном. Водяная цистерна номер два пуста. Поместим ее туда. Цистерна герметичная, за атмосферу можно не бояться!

Он схватил свой гермошлем.

— Точно! — Снова послышался тихий бесстрастный смех Керла. — Ты не так уж глуп, Тим, верно?

— Десять миллионов! — ликовал Маджио. — Если мы доставим этих бацилл живьем!

Они пулей выскочили из переходной камеры, двигаясь с помощью кислородных пистолетов. Методичный Керл держал под мышкой микроскоп. Замыкающим был молчаливый Анжело.

«Миллиарды, — думал он, испытывая непонятный ужас, — может быть, на этой планете живут миллиарды людей... Матери в

эту минуту вытирают мокрые носы своих отпрысков, мужчины ведут корабли через океан. И вдруг — странные силуэты в небе, загадочные сияния, космические демоны, божественная десница...»

Четверка в громоздких скафандрах подлетела к планете. Окружила ее. Тени космонавтов пали на горы, затмили океаны. Они протягивали руки к планете, показывали на нее друг другу, переговаривались в шлемофонах.

— Дюймовочка! — рассмеялся Маджио. — Планета Дюймовочка!

Между их алчными руками, следуя по своей орбите вокруг красного солнца, парила младшая сестричка исполинов космоса. И это был не лишенный атмосферы, безжизненный астероид, не скованный холодом камень. Окруженная слабо светящимся кольцом — царственной диадемой асмосферы, летела в космосе планета. Поблескивая водой, зеленея растениями, вращалась планета — радостное, улыбчивое дитя солнца, законнорожденный носитель жизни.

— Миниатюрная Земля, — пробормотал Керл. — Очевидно, со своим тяготением, отличным от нашего. Уникальный для космических масштабов экземпляр!

У Анжело появился ком в горле. Он видел, как на карликовой планете рождается день. В лучах зари ярко белели снежные вершины. Красное солнце отразилось в могучих светло-серых океанах. Тут и там на материках поблескивали какие-то причудливые кристаллы. Реки извивались среди равнин, мерцали озера. Миллионы лет избороздили складками лицо планеты, но оно все же оставалось юным и могло зардеться румянцем...

— Оставим ее! — Суеверный индейский страх победил алчность. — Она принадлежит им! Это люди. Может быть, у них душа такая же, как у нас!

— Душа? — фыркнул Тим. — Вот именно! Бациллы с душой, подумаешь! Это только повышает цену. Я пошел за магнитным краном!

И он понесся обратно к кораблю, стальной корпус которого переливался красными бликами в свете гигантской звезды. От кислородного пистолета протянулся длинный белый след.

— Города кишат живностью! — Керл рассматривал планету в свой микроскоп. Черные точечки... явно испуганы. Очевидно, там паника. Они видят нас в своем небе...

Он наводил микроскоп то на одну, то на другую точку. Он видел корабли — малюсенькие чешуйки, под линзой проходили облака, леса, и, будто в капле воды, на предметном стекле что-то живое копошилось, преследовало, боролось, жило, умирало...

Маленькая серебристая планета мирно шла по своей орбите. Они видели ее вращение. С невозмутимостью подлинного исследо-

вателя Керл наблюдал, как закачалась и рассыпалась одна из гор. Он рассмеялся:

— Наша масса влияет на вращение планеты. У них начались землятрясения! А что будет, когда мы ее совсем остановим. Тогда погибнут миллионы!

Подлетел Тим, волоча за собой кабель магнитного крана.

— Захватим ее за магнитные полюса!

Он пронесся, словно пловец, через темную пустоту вокруг планеты и нырнул вниз — мифическое создание из мира исполинов.

— Поглядите на него! — ухмыльнулся Маджио. — Интересно, что сейчас представляется этим бациллам? У них теперь есть чем пугать непослушных детей! «Ложитесь, дети, не то Тим О'Шо заберет вас!».

Керл рассмеялся.

—Я их вижу! — Голос его напряженно звенел. — Вон как засуетились. Мы им, наверно, кажемся архангелами с огненными мечами!

— Ха! — От смеха Тим выпустил кабель. — Это ты здорово придумал: архангелы! Первый и последний раз в жизни нам представляется возможность изобразить архангела Михаила!

Мысль об этом опьянила их. Космические боги! Они взяли друг друга за руки — даже Анжело поддался общему порыву,— включили кислородные пистолеты и закружились в буйном хороводе вокруг планеты, быстрее, быстрее... Они кричали, гикали, хохотали. Это был поистине гомерический смех. Они чувствовали себя великанами, достающими головой до звезд! От их прыжков в асмосфере планеты рождались циклоны, и темные воронки в облачном покрове проносились над кораблями, берегами, городами, производя страшные опустошения. Каждый прыжок стоил жизни десяткам тысяч обитателей Дюймовочки...

— Хватит... довольно!

Анжело вышел из круга. Он вспомнил давно слышанные слова... Как бабушка, показывая на звезды над их горемычной деревушкой, дрожащим старческим голосом говорила: «Каждая звезда — это один из ангелов господних, Анжело».

Крохотная планета миллионы лет отважно летела сквозь мрак колодцев вечности. Полярное сияние трепетало над полюсами, тучи орошали землю ливнями... Расправив серебристые крылья, планета рождала жизнь и как могла охраняла ее.

— Не делайте этого! — простонал Анжело в шлемофон. — Разве вы не видите... Она священна, она — луч света, что падает в двери жизни. Если мы ее украдем, нас постигнет суровая кара. Может быть, и к нашей планете когда-нибудь прилетят вот так, как мы прилетели к Дюймовочке...

Ответом ему был дружный смех.

— Переживать из-за каких-то микробов! — хохотал Тим. — Из-за щепотки праха на ладони! Для этого надо быть полоумным индейцем!

Он поймал рукой скобы магнитного крана.

— Глядите! Вот как добываются десять миллионов долларов!

Он спикировал на карликовую планету. Клешни крана были словно разверстая пасть дракона. Крепкий кабель натянулся, натужно взвизгнула сталь...

«Погремушка» мчалась к Земле — блестящее зернышко, за которым тянулся в космосе тусклый след. Обгоняя время, они тигриным прыжком превозмогали космическую бездну. Летели победители. В грузовом отсеке корабля висела Дюймовочка — плененная синяя птица с перебитыми крыльями...

Правда, Керл и Тим бережно обращались с драгоценной добычей. Включили антигравитационные генераторы и создали поле невесомости во второй цистерне, где, будто редкостная колибри в клетке, парила карликовая планета. Накачали туда кислород, углекислый газ, аргон, водяные пары, чтобы «они» могли дышать. Установили даже искусственное солнце. Словом, сделали все, чего не жаль ради десяти миллионов долларов.

И им удалось уберечь от поголовного вымирания крупинки, или бациллы, или черные точки — то, что было видно в микроскоп. Уберечь миллионы обитателей планеты, которые пережили потопы и циклоны, когда кран грубо остановил вращение Дюймовочки, и маленькие кристаллы заволокло клубами красного дыма, и ожили вулканы в миниатюрных грозных извержениях. Космическая катастрофа на ладони...

Обратный путь оказался вовсе не таким уж скучным. Они провели немало увлекательных часов во второй цистерне, вооруженные микроскопом и лупами. Тонкими пинцетами подбирали копошащиеся живые крупинки и клали их на освещенное белой лампочкой предметное стекло.

— Это будет почище блошиного цирка! — приговаривал Тим, добродушно смеясь. Глянь, как мечутся! Ха-ха! Миллиметр в час. Им невдомек, что происходит. Они не способны даже представить себе, что есть такие суперсущества, как мы!

— Идеальный объект для опытов с наследственностью, — деловито заметил Керл. — Размножаются по меньшей мере так же быстро, как банановые мушки. У них должна быть совсем другая мера времени, чем у нас. Вероятно, наш час для них целый год. Представляете себе, что это означает для исследователя! Можно целому народу привить рак, изолировать его в спичечной коробке и наблюдать несколько поколений: сопротивляемость, распространение болезни, смертность!

— Может, не стоит продавать Дюймовочку астрофизическому музею? — задумчиво сказал Маджио. — Лучше устроим питом-

ник и будем продавать их оптом. А? Тысяча долларов за миллион! Предположим, они размножаются со скоростью десяти миллионов в сутки. И никаких расходов на кормление и уход!

— Знай себе собирай с Дюймовочки урожай — по десяти тысяч в день! — Тим хлопнул себя по ляжке. — А сколько всевозможных применений! Миллион — для школ, наглядное пособие. Десять миллионов — для военных игр, которыми развлекаются полководцы: могут заселить целую искусственную планету и проверить, что будет в случае атомной войны!

— А если их можно обучить, чтобы работали в микроаппаратуре космических кораблей, это будет куда дешевле транзисторов! — Керл поднес свою лупу к планете. — Смотрите, они уже восстанавливают разрушенные города. Видно, как меняется форма кристалликов. Да, живучее племя...

Он усмехнулся.

— Слушайте! — Маджио осенила новая идея. — Их можно еще сажать по нескольку тысяч в стекляшки в серьгах. Вот будет женщинам о чем потолковать, как соберутся. Брошка, а внутри копошится эта мелюзга!

Да, немало повеселились четыре приятеля, разглядывая Дюймовочку. Они строили воздушные замки и предвкушали, как будут загребать неслыханные деньги. Наперед основали новую фирму: синдикат «Дюймовочка»!

Один лишь Анжело молчал. Он глядел на голубую планету, которая невесомым мыльным пузырем парила в цистерне номер два, глядел на опустошенные континенты и уничтоженные пожаром города с расходящимися из центра лучами новых улиц... И представлял себе, как миллионы живых созданий смотрят в беззвездное пространство вокруг планеты, замкнутое в ржавых стенах второй цистерны. У него пропал сон, пропал аппетит, он осунулся и стал рассеянным и раздражительным.

— Ох ух эта его индейская фантазия, — проворчал Тим. — Только и думает об этих бациллах. Верит, что они могут мыслить и говорить. Бациллы!

— Несомненно, могут, — заметил Керл.

— Это как же так? — Тим недоверчиво глянул на него.

— В этом-то и все дело! — Глаза Керла сверкали. — Сенсация: мыслящие бациллы!

Он поднял руку, и огромная тень от кисти легла на города, горы и страны.

— Вся прелесть в этом! Понимаешь?

— Ну да... — Тим посмотрел на руку, которая хищной птицей парила над карликовой планетой. — Ну конечно!

Их смех было слышно даже в том отсеке, где Анжело метался на койке, преследуемый кошмаром, который, несомненно, был вызван чересчур живым воображением.

— Ваш корабль должен пройти стерилизацию! — холодно заметил служащий. — Таково правило: все корабли, возвращающиеся из космоса, подлежат суточной тепловой обработке при температуре сто градусов, чтобы обезвредить возможные чужеродные бактерии и вирусы.

— Но как же вы не понимаете? — кипятился Тим. — Эта планета в цистерне номер два обитаема! На ней есть жизнь!

— Особого рода микроскопические существа, — пояснил Керл. — Ростом около двух тысячных миллиметра. Уникальное племя, чрезвычайно подходит для научных экспериментов!

— Планета? — сухо произнес служащий. — Этот минеральный образец, этот... гм, астероид, который вы доставили?

— Настоящая живая планета! — заверил его Маджио. — Мы сами видели, как она вращалась вокруг Бетельгейзе. Полярное сияние, облака и все такое прочее!

Панамский межпланетный космодром. За окнами космопорта, весь в оспинах от метеоров, высится корпус «Погремушки», только что завершившей свой далекий космический рейс. Техники уже подали к люку огромный электрический теплонагреватель, чтобы произвести предписанную законом стерилизацию.

Тим, Керл и Маджио изо всех сил старались отстоять интересы синдиката «Дюймовочка». Какое там! Разве способен тупой чинуша осмыслить такую великолепную идею?

— Можете говорить что хотите! — строго сказал служащий. — Про целые народы в капле воды, про микролюдей по тысяче долларов за миллион человек!

Он постучал пальцем по своду инструкций.

— Закон есть закон! Мы не можем рисковать, не можем выпускать этих... гм, бацилл на нашей планете! Это было бы безответственно, господа, без-от-вет-ствен-но!

Они протестовали. Они размахивали руками и повышали голос. И даже не заметили, как «Скорая помощь» потихоньку увезла Анжело, который что-то бормотал про «голубых ангелов» и «бедную украденную птицу».

Басовито загудел теплонагнетатель. Волны обжигающего воздуха ворвались в корпус «Погремушки» и потекли из отсека в отсек. Три космонавта смолкли. Против факта не пойдешь. Служащий захлопнул свод правил и проводил их взглядом, качая головой. Приступ космического помешательства, не иначе... Все эти космонавты, как вернутся из рейса, переживают своего рода кризис. Что говорить, нелегко служить контролером на Панамском межпланетном космодроме!

Возле своего корабля тройка задержалась. Глядя на отсек с водяной цистерной, они прислушались к низкому гудению теплонагнетателя, пытаясь уловить — что?... Крики? Рев пламени, пожирающего города? Кипение океанов?

— Есть же бестолковые люди! — от души возмутился Маджио.

— Да уж, — буркнул Тим. — Мы могли заработать миллионы, понимаете, миллионы!

— Мы были для них все равно что боги, — мечтательно произнес Керл. — И вдруг — пожалуйста, стерилизация!

Двадцать лет спустя один из чиновников нашел в пакгаузе Космической Торговой какой-то огромный круглый камень. Он осторожно навел справки и выяснил, что этот кусок породы никого не интересует. Космонавты вечно тащили на Землю метеоры в качестве сувениров.

Тогда чиновник велел водителю автокрана после работы вывезти камень за город. Он знал, что из метеоров получаются очень красивые плитки. Взорвал камень динамитом и соорудил из осколков великолепный ансамбль у себя в саду.

И когда клумбы запестрели цветами, он частенько приходил с женой полюбоваться своим сооружением.

— Подумать только, — приговаривал он всякий раз, — получить декоративный камень, который привезли за триста световых лет, от самой Бетельгейзе, за каких-нибудь десять долларов!

Мак Рейнолдс.

КОМПАНИЯ «ПОСЛЕДНЯЯ ВОЗМОЖНОСТЬ»

Не знаю, весьма вероятно, кто-нибудь и может разбогатеть до такой степени, что и бровью не поведет, увидев свой банковский счет похудевшим ровно на десять тысяч долларов. Я во всяком случае не такой.

Конечно сначала я подумал, что ошибся. Я проверил бумаги и в конце концов нашел эти десять тысяч. То есть не сами деньги, а чек на них. Чек этот был подписан самым лучшим факсимиле моей подписи, какое мне только приходилось видеть.

Выписан он был на объединенную компанию «Последняя возможность».

Контора объединенной компании «Последняя возможность» находилась в центре города в доме средней руки. Комнаты, которые занимала компания, были обставлены хорошо, но по-деловому, без претензий.

Блондинка-секретарша, не слишком яркая блондинка, улыбнулась мне:

---

1. «Комсомольская правда» № 26.1.02. 1970 г.
Перевел с английского Е. Кубичев.

— Доброе утро, мистер Стивенс!

Я посмотрел на нее сверкающим взором. Выражение ее лица, ее улыбка, та легкость, с которой она меня приветствовала, — все говорило о том, что она хорошо меня знает. Какая актриса! Я видел ее первый раз в жизни!

— Где босс?

Она защелкала выключателями и нажала какую-то кнопку.

— Вами, по-моему, занимался мистер Эмери. Я узнаю, у себя ли он, — сказала она и добавила с упреком: — Вам следовало бы все-таки заранее договориться с ним о встрече.

Я почувствовал, как краска заливает мне шею и лицо. Ограбить человека на десять тысяч да еще вынуждать выслушивать мораль от секретарши!

Я зарычал и ринулся вперед мимо ее стола. На одной из дверей была надпись: «Фредерик Эмери». Я рванул ее, выскочил на середину кабинета и остановился в воинственной позе перед черной полированной поверхностью стола.

Я уже раскрыл было рот, но щегольски одетый молодой человек передо мной заговорил первым.

— Одну минуточку, мистер Стивенс! — он широко улыбнулся и погрозил мне пальцем. — Уверяю вас, мне приходится выдерживать одну и ту же сцену с каждым из наших клиентов. Позвольте поэтому мне предварить наш разговор несколькими словами. Мы не шарлатаны. Более того, если вы пожелаете, деньги будут вам возвращены. Впрочем, объединенная компания «Последняя возможность» еще ни разу пока не была вынуждена возвращать деньги за свои услуги.

— Послушайте, — прорычал я, — прежде всего бросьте морочить мне голову, называя меня по имени и делая вид, будто вы со мной знакомы. Мы никогда раньше не встречались, и вам это преотлично известно!

Он хотел было что-то сказать, но я ему не дал:

— А теперь давайте объясните мне все, да потолковее, пока я не позвал полицию и моего адвоката!

Я уселся на стул, который он мне предложил, и с подчеркнутым спокойствием и терпением скрестил руки на груди.

Он взял со стола папку и быстро пробежал глазами какие-то листки.

— Так-так, — прошептал он, — значит, было заключено соглашение о том, что за десять тысяч долларов мы избавляем вас от жены способом, который исключает какое бы то ни было преследование вас со стороны закона. Гм... гм... Вы обратились к нам приблизительно месяц назад. Ваш чек был учтен через три недели. Угу... Что ж, все в полном порядке. — Он снова поднял на меня глаза. — Судя по тому, как вы себя ведете, мы успешно справились с нашей задачей.

Если ему и удалось сказать так много, прежде чем я его перебил, так это потому только, что я онемел. Все утро сюрприз за сюрпризом, но это уже была последняя соломинка. Я ушам своим не верил.

— Братишка, — сказал я ему, — на этот раз ты попал пальцем в небо. Не знаю, какие мошенничества вы здесь обстряпываете, но точно знаю, что это — ваше последнее.

Я сунул платок в нагрудной карман пиджака и сжал челюсти. Я ткнул в него пальцем через стол:

— На этот раз вы слишком высунулись, ребята. Вся штука в том, что у меня нет жены!

Он с готовностью кивнул.

— Ну, разумеется, у вас ее нет. Мы избавили вас от нее, — непринужденно сказал он. — У нас почти неизменно возникают трудности, как объяснить нашим клиентам, что услуги, которые они заказывали, выполнены. Это, кстати, одна из причин, почему мы требуем оплачивать их заранее. Однако мы принимаем и другие меры. Например...

Он протянул мне бумагу, которую внимательно перед этим рассматривал.

Я кинул на нее презрительный взгляд, а затем быстро прочел. Судя по всему, это был контракт, заключенный мною с объединенной компанией «Последняя возможность», и в нем я соглашался заплатить десять тысяч долларов за то, что они избавят меня от моей жены Берты Стивенс способом, который исключает какое бы то ни было преследование меня со стороны закона... Контракт был подписан мною, этим Фредериком Эмери и еще двумя свидетелями.

— Очевидная подделка! — прорычал я.

— Посмотрите в самый конец страницы, — сказал он. — Вы видите там чернильный отпечаток пальца. Это ваш палец, мистер Стивенс.

Я с недоверием взглянул, и точно — отпечаток был.

— Чистая работа, поздравляю, — холодно сказал я. — Но не думаете же вы, что это убедит кого-нибудь в том, что я заплатил вам десять тысяч долларов за убийство жены, которой у меня никогда не было?

Он снова погрозил мне пальцем.

— Я бы хотел, чтобы вы не употребляли этого слова, — раздражении сказал он. — В контракте сказано «избавить» вас от вашей жены, а вовсе не «убить» ее.

Я только зарычал на него и поднялся со стула. Фарс зашел слишком далеко. Наступило время звать полицию. В случае чего этот контракт будет дополнительным свидетельством против фантастической банды. Я повернулся, чтобы уйти.

— И еще одно, — вздохнул он. — Часто как я уже говорил, нам бывает очень трудно убеждать наших клиентов. Вследствие чего мы идем еще дальше и при заключении контракта снимаем всю процедуру на кинопленку, получая озвученный фильм. — Он махнул рукой на стул, который я только что освободил. — Прошу вас...

Он встал из-за стола и подошел к ближайшей стене, отодвинул в сторону небольшую дверцу, за которой оказался кинопроектор. Подойдя к шкафу, он вытащил из ящика жестянку с лентой и быстро заправил бобину в аппарат. Улыбнувшись мне, он нажал кнопку на проекторе и еще одну на стене. Свет померк, и на противоположной стене вспыхнула внутренность того же самого кабинета, в котором мы сейчас находились.

Фильм был короткий. Фредерик Эмери читал контракт, а я повторял его за ним. Он позвал секретаршу и еще кого-то третьего и попросил их быть свидетелями. Затем я сел за стол и выписал чек. В этом месте из наплыва возник крупный план, и я увидел себя, ставящим подпись на чеке и на контракте. После этого я оставил на бумаге отпечаток большого пальца, повернулся лицом к камере, подмигнул и сказал: «Это дело чистое, Стив, старина, а Берте — конец, и это такое облегчение, о котором ты и знать никогда не узнаешь!».

Фредерик Эмери откинулся на своем табурете и снова раззявил в улыбке свою полоскательницу:

— Думали ли вы когда-нибудь над тем, мистер Стивенс, как много нас таких, кому до смерти надоели наши жены, мужья, конкуренты в бизнесе, богатые старые дядюшки, соперники в любви, соседи, играющие на саксофонах, и от кого бы мы с радостью... э... избавились бы, не будь этого незаконно?

— Вы хотите сказать — убили бы? Но закон не велит!

Он погрозил пальцем.

— Нет, этого я как раз не хочу сказать. Я имею ввиду альтернативу убийства. Когда ваши взаимоотношения с некоей личностью становятся нестерпимо обременительными, наша объединенная компания «Последняя возможность» приходит вам на помощь.

— Продолжайте, — сказал я ему.

— Вам когда-нибудь приходилось слышать о гипотезе альтернативных миров? Грубо говоря, эта гипотеза сводится к тому, что параллельно миру в котором мы живем, существуют так называемые альтернативные миры. Одна из школ придерживается того взгляда, что этих миров бессчетное количество. — Он заметил мою ухмылку и пояснил: — Эта школа считает, что все, что бы ни случилось, любая мыслимая вещь и даже то, что представляется нам немыслимым, где-то в одном из бесконечного количества этих миров может произойти и существовать.

Я покачал головой.

— Хотите сказать, что где-то, в другом мире, Наполеон не потерпел поражения при Ватерлоо.

— Вот именно, — кивнул он. — А где-то еще его вообще не было. В других же мирах он рождался, но становился не солдатом, а плотником и всю жизнь делал на своей Корсике стулья.

— Выходит, — недоверчиво сказал я, — что существуют все возможности, как бы невероятны они ни были?

— Да. Существуют все мыслимые миры, включая и тот, в котором мы живем. А вы только вспомните на минутку, насколько он невероятен...

У меня заболела голова.

— Ладно, — сказал я ему, — Гипотеза мне будто понятна. Только что же из этого? Таких заумных теорий на свете — пруд пруди... Какое она имеет отношение к тому, что я дал вам десять тысяч долларов, чтобы... гм... избавить меня от жены, которой у меня никогда не было?

— Неужели непонятно? У вас была жена, от которой вы хотели избавиться, вы пришли к нам, и мы все уладили. Глава объединенной компании «Последняя возможность» профессор Бла... — впрочем, имя не имеет значения — практически применил открытие, которое он случайно сделал некоторое время назад, и устранил все следы существования вашей жены Берты Стивенс в этом мире. Само собой разумеется, она по-прежнему существует в бесконечном ряду других миров.

Я безвольно расслабился на своем стуле. В первый раз меня осенило значение всего сказанного. Возможности были безграничны. Я сидел молча довольно долго, переваривая услышанное. Фредерик Эмери не прерывал молчания.

— Братишка! — вскричал я наконец. — Почему же я раньше ничего об этом не слышал?

Фредерик Эмери заглянул в папку.

— Э... честно говоря, вы один из наших наиболее давних клиентов, мистер Стивенс, — сказал он. — Ну-ка посмотрим... В первый раз вы обратились к нам по поводу своего партнера по предприятию...

— Партнера... по предприятию!... Да у меня сроду не было никакого партнера!

— Совершенно точно, — ровным голосом согласился Эмери. — Мы избавили вас от него. — Он снова опустил глаза в бумаги. — А затем вы...

— Минуточку, — прервал я его. — Вы хотите сказать, что я побывал здесь уже несколько раз... и после каждого раза вы... э... словом, вы делали для меня дело и каждый раз потом приходилось все мне объяснять заново?

Он покорно кивнул головой:

— И не думайте, что это не утомляет. Это самая неприятная сторона нашей работы. Когда мы устраняем кого-то из этого мира, исчезают все следы его существования. Самоочевидно, что тот, кто заказывал нам работу, теряет все воспоминания об устраненном, включая и посещение нашей компании.

Я задумчиво кивал.

— Послушайте-ка — сказал я ему. — Есть у меня кузен, к которому через несколько месяцев перейдет усадьба его отца, когда тот почиет в бозе. Если бы мы избавились от этого кузена, то право наследования перешло бы ко мне. Как насчет этого, а?

Мистер Эмери был быстр и эффективен. Он достал чистенький бланк контракта.

— Разумеется, мистер Стивенс. Нам только нужны подробности — его имя, адрес и так далее. — Он помедлил. — И еще лучше включим-ка съемочную камеру: вас убедить куда трудней, знаете ли, чем обычных наших клиентов.

...После того, как контракт был заполнен и засвидетельствован секретаршей и еще одним служащим, камеру приблизили, чтобы снять крупным планом мою подпись. Я подписал бумагу, оставил на ней отпечаток пальца, и повернулся к объективу.

Я подмигнул ему и сказал:

— Это работа чистая, Стив, старина! Дела пойдут куда лучше, когда кузен Рой не будет нам мешать, куда лучше!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОДАЕТСЯ ПЛАНЕТА

Ответственный за выпуск **С. П. Петров**
Художник **В. Шибаев**

ЭПО Всероссийского фонда культуры

Часть средств от реализации поступает на финансирование программ фонда культуры

Продается планета. Сб. рассказов.
Свердловск. Редакционно-издательское агентство.
1990 г. 16 с. 35 к. 100000 экз.
Сборник содержит фантастические рассказы зарубежных авторов.

НС 15033. 22.02.90 г.

Сухоложская типография. З. 1232, т. 100000.